

Она смотрела, как золотистый карп в воде, извиваясь от боли, поспешно скрылся в глубине.

Она тихо вздохнула, и в её голосе, мягком, как талая вода, послышался адский холод:

— Рыбка, рыбка... Неужели даже ты не хочешь меня выслушать? Неужели и ты питаешь ко мне отвращение?

Наслаждайся, пока можешь. Это только начало. Твоя шкура и твоё злобное сердце — всё сгниет дотла.

Чжоу Тяньэ стояла у края лotosового пруда. На её лице по-прежнему отражалась печаль, но в глубине души застыл ледяной смертельный умысел.

Изначально она не планировала так скоро расправиться с этой рыбой. Она была не из тех, кто стремится сделать всё и сразу, и собиралась выполнять задачи, данные ей хозяйкой тела, постепенно.

Но раз уж этот паршивый монах испортил ей настроение, она решила отплатить за доброту Дацзи сполна.

— Инь Хуань, ты помнишь, что было больше десяти лет назад? Ради совершенствования вы с Е Цинем самовольно затронули Опору, Усмиряющую Реки, из-за чего воды вышли из берегов, уничтожив дома бесчисленных людей и лишив их крова... Неужели ты забыла этот чудовищный грех?

А теперь, приютившись у монаха Дацзи, ты спокойно живешь в лotosовом пруду Монастыря Линьинь, впитывая духовную энергию святого места, и даже мечтаешь отрастить драконью чешую, чтобы карп смог перепрыгнуть через Врата Дракона?

Разве небеса не милосердны? Ха...

Эта пилюля гниющей плоти не только заставит рыбу гнить заживо день и ночь. Куда важнее другое: как только в её сердце зародится хоть капля злого умысла, пусть даже крошечная мысль о вреде кому-либо, яд моментально придет в действие. Боль станет невыносимой, техника культивации обернется против неё, и она неминуемо попадет в состояние одержимости!

В подводной пещере на дне пруда Инь Хуань сжалась в углу, её тело дрожало от внезапной острой боли. Красивая чешуя подернулась зловещим серым налетом, словно что-то невидимое разъедало её изнутри.

Что происходит?

Она никак не могла понять, в чем дело. Ей казалось, что внутренняя энергия демона застаивается, и любая попытка направить её отзывалась болью, будто тысячи иголок пронзали сердце. Из самой глубины её демонического ядра исходил едва уловимый смрад гнили.

Она была охвачена ужасом, не в силах постичь, за что на неё свалилась такая кара.

Е Цин, Е Цин, приди же скорее на помощь...

Тем временем на берегу Чжоу Тяньэ развернулась и ушла. Ветер пронесся над лotosовым прудом, по воде пошли круги, словно ничего и не произошло.

В городке Хуатянь стоял полдень, солнце так припекало, что плиты на мостовой казались раскаленными.

У чайного прилавка на углу коробейник скинул свой груз и, вытирая пот, завел разговор с владельцем шелковой лавки, который неподалеку обмахивался веером:

— Господин Ван, слышали? У нас в городке такое приключилось — просто диковина!

Господин Ван прищурился и отпил простого чая:

— Что может тебя так удивить?

— Семья Чжуан! Тот самый помещик Чжуан решил породниться с семьей Би из западной части города!

Коробейник понизил голос, но не смог скрыть азарта сплетника:

— Разве не странно? Еще два дня назад и намека не было, а тут вдруг обручились, и свадьбу назначают так спешно — буквально на днях! Поди, тут кроется какой-то некрасивый скандал?

Женщина с корзиной овощей тут же подскочила к ним и таинственно прошептала:

— А я слышала, что девица из дома Чжуан влюбилась в молодого господина Би с первого взгляда! Прямо в Монастыре Линьинь перед ликом Будды поклялась, что выйдет только за него!

Старик, сидевший у дороги и куривший трубку, усмехнулся и выпустил кольцо дыма:

— Ой, бросьте! Я слышал, это госпожи обеих семей пошли в храм возжечь благовония, приглянулись друг другу — и тут же ударили по рукам. Это что, любовь с первого взгляда? Скорее, расчет мамаш!

— Ну, это поистине союз, заключенный на небесах! — подытожил коробейник с нескрываемой иронией.

Прохожий, прекрасно знавший внешность Чжуан Хунсин и Би Пананя, не выдержал и хмыкнул достаточно громко, чтобы услышали все вокруг:

— Ха! Да какая разница — любовь с первого взгляда или по сговору? Эти двое нашли друг друга — урод и сварливая баба, идеальная пара! Давайте просто подождем и посмотрим на этот цирк!

Женщина высокого роста в нежно-зеленом платье, стоявшая неподалеку и выбирающая нитки, обернулась. Она изогнула брови, и её голос прозвучал довольно резко:

— Что? Я была у родителей всего два дня, а мой деверь вдруг надумал жениться? Да это же солнце с запада встало!

Эта женщина была второй невесткой семьи Би по имени Фан Хун. Она была довольно хороша собой, отличалась заносчивым характером и обожала совать нос в чужие дела. Она тут же бросила нитки и обратилась к коробейнику и господину Вану:

— Это правда? Невеста — та самая девица из семьи Чжуан?

Получив подтверждение, она скривила губы в полуулыбке:

— Ой, ну это просто... грандиозная новость! Надо немедленно вернуться и посмотреть!

Хотя она и сказала посмотреть, в её глазах вспыхнул азартный огонек человека, предвкушающего зрелище. Ей нужно немедленно вернуться домой и выспросить у мужа, правда ли это.

Если правда...

С тем лицом, что у её деверя, да в паре с этой девицей из семьи Чжуан, о которой ходят слухи, что она особа вздорная — в поместье Би теперь будет разыгрываться комедия за комедией!

Фан Хун стремительно удалилась, оставив позади себя еще более оживленные споры. Теперь в округе свадьба Чжуан и Би стала главной темой всех разговоров. Только и оставалось дожидаться дня бракосочетания, чтобы увидеть, сколько любопытных глаз будет следить за свадебной процессией.

Люди обменивались понимающими взглядами, заранее вынося вердикт этому внезапному союзу. В воздухе над чайным прилавком смешивались аромат крепкого чая и еще более едкие сплетни. Все с нетерпением ждали свадьбы, словно это было не радостное событие, а грандиозное представление, приковывающее всеобщее внимание.

Фан Хун, едва не переходя на бег, вернулась в поместье Би. Войдя в ворота, она, не заботясь о приличиях, направилась напрямик в комнату развлечений своего мужа, второго молодого господина Би Панцюаня, который в тот момент был занят стравливанием сверчков.

— Муж! — позвала она еще до того, как вошла.

Распахнув дверь, она увидела мужа, который, выставив зад, с увлечением дразнил травинкой «Великого генерала» в горшке.

— Снаружи вовсю говорят, что старший брат женится на той самой девице из семьи Чжуан. Это правда? — выпалила она с порога.

Би Панцюань вздрогнул, и травинка едва не упала в горшок. Он поднял голову, увидев жену, которая только что ушла, и едва заметно нахмурился.

Подумал про себя: только эта женщина уехала к родителям, как так быстро вернулась? Я только-только вздохнул спокойно, еще даже не успел сходить к девице Яньхун из борделя, чтобы расслабиться!

Но на лице он тут же изобразил азарт, подобающий сплетнику:

— Правда! Свадьба через три дня.

Он понизил голос, добавив с ноткой похабной насмешки:

— Хе-хе, мой «дорогой братец» наконец-то решил открыть свое дело. В пару к нему взяли глупую сварливую бабу — просто идеальная пара!

— Через три дня?! — голос Фан Хун взлетел вверх, а глаза округлились. — Так спешно?! О боги... Я краем уха слышала, что эта девица из семьи Чжуан, внешностью...

Она намеренно замолчала на полуслове, наблюдая за лицом мужа, ожидая, что он выложит еще больше подробностей.

Би Панцюань махнул рукой с едва уловимой издевкой:

— Свадьбу устроила матушка, значит, были на то причины. Внешность брата... кхм, его женитьба всегда была её главной головной болью, и вот наконец всё уладилось — это радость. А что касается достоинств девицы Чжуан... говорят, в Монастыре Линьинь брат с ней... очень «сблизились». Главное, что он сам доволен. — Он намеренно придал слову сблизились двусмысленный оттенок.

— Доволен? Сблизились? — Фан Хун словно услышала небывалую шутку. Она прикрыла рот платком, но не смогла сдержать смехок. — С таким лицом, как у нашего старшего брата... кхм, я имею в виду, что раз свадьбу назначили так поспешно, не кроется ли тут какая-то тайна, о которой мы не знаем?

Она приблизилась и понизила голос, в её глазах блеснули злорадные догадки:

— Может, эта девица из Чжуан уже... «понесла» и теперь спешно ищет, на кого бы свалить ответственность? — Она со значением коснулась собственного живота.

— Тс-с! Придержи язык! — притворно одернул её Би Панцюань, хотя в его глазах вспыхнул тот же огонек. — Матушка говорит, что девица Чжуан влюбилась в брата с первого взгляда и дала обет выйти только за него.

— Влюбилась? Обет? Ха-ха! — Фан Хун растянула слова, не скрывая торжествующего злорадства. — Ну и ладно, влюбилась так влюбилась! Посмотрите, в нашем доме скоро станетлюдно, станет очень «весело»!

Она, покачивая бедрами, опустилась на стул, сама налила себе холодного чая и, сделав глоток, прищурилась.

— Как невестка, я должна буду в будущем хорошенько «помочь» новой сестрице, чтобы она как можно скорее привыкла к «порядкам» нашего дома.

Она сделала особый акцент на словах помочь и порядки, в её глазах сверкнул расчетливый блеск. Эта парочка — распутный муж и сварливая жена — давно зарились на состояние поместья Би. Теперь, когда в дом войдет невестка с дурной репутацией, уродливая и с тяжелым характером, для них это был подарок судьбы. Чем мутнее вода, тем легче ловить рыбу.

В восточном крыле поместья Би, Би Панань закатывал истерику перед матерью, швыряя чайный сервиз на пол.

— Не нужна мне никакая девица Чжуан! Я хочу Тяньэ! Я хочу мою госпожу Тяньэ!

Перед его глазами стоял тот неясный образ, увиденный мимоходом в Монастыре Линьинь. Хотя он не разглядел её лица, он потерял покой и сон.

Госпожа Би поспешила успокоить сына, её голос звучал твердо:

— Сынок! Девица Чжуан — это и есть та самая госпожа Тяньэ, которая влюбилась в тебя с первого взгляда в храме! Она сама призналась, её зовут Чжуан Тяньэ! Она сама грезит о тебе и

не может дожидаться свадьбы!

Би Панань сомневался, но имя Тяньэ и уверенный тон матери подействовали как искра, на время подавив его беспокойство и раздув пламя подозрений и надежд.

— Правда? Она... она действительно та самая девушка?

Если это так, то он даже был готов ждать свадьбы.

В то же время в подводной пещере Монастыря Линъинь происходили мучительные события. Е Цин, вернувшись и увидев плачевное состояние Инь Хуань, поспешил привести Цзигуна.

Цзигун осмотрел Инь Хуань. Видя, что аура демона вокруг неё хаотична, а чешуя потускнела, он не понял истинной причины и решил, что та допустила ошибку в практике. Почесав свою рваную шапку, он произнес:

— Ай-я-я, это всё оттого, что сердце беспокойно, вот и случился сбой! Нужно уйти в затворничество, успокоить ум, избавиться от лишних мыслей, только тогда всё наладится.

Оставив пару наставлений о том, как обрести покой, Цзигун ушел своей шаткой походкой.

Как только монах удалился, Инь Хуань не смогла больше терпеть мучительную боль, вызванную пилюлей гниющей плоти, и странную силу, разжигающую в ней жадность. Она свернулась в клубок, её красивое лицо исказилось от страданий. Схватив за руку Е Цина, она вскричала:

— Е Цин... Е Цин, помоги мне, мне так плохо... Помоги мне, пожалуйста!

Видя её мучения, Е Цин почувствовал, как сердце сжимается от боли, и поспешно спросил:

— Инь Хуань, что я могу сделать, чтобы помочь?

— Иди... иди позови Благодетеля, пожалуйста! Только когда я вижу его, мне становится легче... — прошептала Инь Хуань, возлагая все надежды на Ао Цзилуна.

Е Цин смущенно ответил:

— Инь Хуань, Благодетель сейчас занят поисками той девушки, что принесла цветы, боюсь, он не сможет прийти...

— Чжоу Тяньэ!

При упоминании девушки с цветами в глазах Инь Хуань вспыхнула такая острая ненависть и жажда убийства, словно это имя было источником всех её страданий. Она впилась ногтями в руку Е Цина, и её голос прозвучал как проклятие:

— Тогда иди ты! Иди и убей её! Убей эту Чжоу Тяньэ! Как только она умрет, мне станет легче! Е Цин, ты же не откажешь мне! Правда? Иди и убей её!

Е Цин в шоке отступил на полшага и затряс головой:

— Инь Хуань! Ты сошла с ума? Наша культивация далась нам нелегко, мы до сих пор существуем лишь благодаря золотому свету Будды, который помогает нам стать чистыми

духами.

— Мне всё равно! — Инь Хуань, видя его отказ, пришла в еще большую ярость. Она отшвырнула его руку и, преодолевая боль, закричала словами, острыми, как ядовитые ледяные иглы: — Иди убей её! Убей её, убей её! А-а, больно! Как больно!

Снова охваченная приступом боли, она каталась по полу, оглашая пещеру воплями и злобными проклятиями. Е Цин стоял в оцепенении, бледный, не зная, что предпринять.

В конце концов Е Цин отправился на поиски Чжоу Тяньэ. Он решил пойти на компромисс. Может быть... можно просто взять её вещь. Отнести Инь Хуань, чтобы унять её боль. Они совершенствовались вместе много лет, и он не мог смотреть, как она гибнет.

Он спрашивал у послушников монастыря и жителей деревни, где найти лекаря Тяньэ. И всякий раз слышал в ответ: Вы ищете лекаря Чжоу? У неё выдающееся мастерство, она самая добрая душа, она непременно исцелит любую хворь!

Когда жители привели Е Цина к палатке, где Чжоу Тяньэ вела бесплатный прием, увиденное повергло его в трепет. Девушка в простой одежде была полностью сосредоточена на лечении пациентов, покрытых страшными язвами. Её движения были мягкими и точными, на лице не было ни тени отвращения или страха, лишь спокойное внимание и сострадание. Она ловко вырезала гнилую плоть, ласково успокаивая больных, её взгляд был ясным и твердым.

Е Цин стоял рядом и понимал, что еще меньше может причинить вред такой благородной девушке.

Как только Е Цин появился, Тяньэ почувствовала этот запах водной стихии. Дух рыбы?

Когда поток пациентов иссяк, Чжоу Тяньэ подняла на него глаза:

— Господин, вы неважно себя чувствуете? Присаживайтесь. — Она указала на табурет перед прилавком.

Е Цин смущенно сел и, как велели, положил запястье на подушечку для пульса. Тонкие пальцы Чжоу Тяньэ коснулись его руки, их тепло было приятным. С её приближением вокруг разлился тонкий аромат горьких трав, который странным образом принес успокоение.

Е Цин сотни лет жил лишь с Инь Хуань и никогда не был так близко к другой женщине. Его уши покраснели, а в душе проснулся стыд.

— Пульс у господина... кажется, нет особых отклонений, — Тяньэ подняла на него глаза, её взгляд был таким пронзительным, будто она видела насквозь. — У вас есть скрытый недуг? Говорите, не стесняясь.

— Я... в последнее время чувствую беспокойство, иногда... кровь приливает к голове... — Е Цин заикался, выдумывая симптомы и не смея встретиться с ней взглядом.

С помощью заклинания познания она давно узнала, что этот человек пришел сюда, чтобы отомстить за Инь Хуань. Она только ждала, когда он сделает первый шаг, чтобы наказать его на месте, а потом пустить на уху.

Скорее бы он начал, а то только время её обеденного перерыва тратит.

Е Цин, улучив момент, когда она склонилась, чтобы промыть серебряные иглы, собрался с духом и, тайно направив энергию, срезал прядь её черных волос. Прядь бесшумно упала ему в рукав, и он прошептал про себя:

«Прости, госпожа Тяньэ. Сегодня я забираю твою прядь, лишь бы это помогло усмирить гнев Инь Хуань, и после этого мы больше не будем беспокоить друг друга».

Чжоу Тяньэ едва заметно замерла.

Осталась без пряди... И это всё? Ладно.

Она повернулась, как ни в чем не бывало, и продолжила «ставить диагноз». Но под рукавом, где её никто не видел, её пальцы слегка шевельнулись, и невидимая нить «заклинания слежения» мягко обвилась вокруг духовного дыхания Е Цина.

Е Цин ничего не заметил. Думая, что преуспел, он еще немного побормотал и поспешно распрощался, унося с собой прядь волос, которая жгла ему совесть, и сбежал из места, где чувствовал себя таким жалким.

Наступил день свадьбы Чжуан Хунсин. Чжоу Тяньэ, как названная дочь госпожи Чжуан, стала для неё единственной опорой в этот нелегкий момент и, разумеется, пришла проводить невесту.

Она поддерживала госпожу Чжуан, которая выглядела встревоженной и подавленной, и тихо утешала её:

— Не тревожьтесь, матушка. Выдача сестры Хунсин замуж — это радость, а семья Би — хорошая семья, всё будет благополучно.

Госпожа Чжуан крепко сжимала её руку, глядя на шумную праздничную сцену, но на душе у неё было пусто, она могла лишь кивнуть.

Свадебная процессия приближалась под звуки музыки. На высоком коне восседал жених — Би Панань в красных одеждах, его лицо светилось предвкушением. Он жадным взглядом искал кого-то в толпе провожающих. Когда он увидел Линь Шуан, стоявшую рядом с госпожой Чжуан, его глаза внезапно вспыхнули!

Сегодня Чжоу Тяньэ, следуя этикету, была одета не в ярко-красное, но достаточно нарядное платье. Её талия была тонкой, а манеры — благородными. Хотя лицо было скрыто под вуалью, в праздничной атмосфере она выглядела еще более очаровательной и нежной, чем в день встречи в храме, словно небесная дева, спустившаяся в мир людей. Она затмила собой все остальные краски.

Би Панань почувствовал, как сердце пропустило удар, а голову захлестнуло восторгом. Это она! Его госпожа Тяньэ! Она пришла сегодня, чтобы проводить невесту? Или...

Однако восторг длился лишь мгновение. Он внезапно осознал, что эта «госпожа Тяньэ», по которой он сходил с ума, стоит среди гостей в обычном платье, а не в свадебном.

Тогда... кто же его невеста?

Холод пробежал по спине, словно ледяной водой окатили. Радость сменилась ужасом, сердце

упало в бездну. Улыбка застыла на лице, взгляд стал растерянным, он не сводил глаз с паланкина, в котором везли невесту.

Внутри паланкина Чжуан Хунсин сидела под тяжелой накидкой, нервно сжимая платок. Сердце колотилось, как барабан.

«Мое лицо... стало ли оно красивым?»

Она ждала всю ночь, бесчисленное количество раз смотрела в зеркало, но её лицо оставалось прежним, вызывающим у неё ненависть. Обещание Цзигуна казалось пустым звуком.

Но прошла первая паника, и её охватило отчаянное упрямство:

«Да плевать! Как только мы поклонимся небу и земле, как только наступит брачная ночь — я стану законной женой в доме Би! Даже если внешность не изменилась, после того как дело будет сделано, разве они смогут отменить свадьбу?»

От этих мыслей ей стало легче, она даже ощутила извращенное удовольствие, представляя, как за шторкой паланкина снаружи стоит Чжоу Тяньэ.

«Уродливая Тяньэ, какой бы искусной лекарем ты ни была, как бы тебя ни хвалили — что с того? Сегодня я выхожу замуж за достойного человека, а ты всего лишь сирота, живущая в чужом доме! Наверняка сейчас ты сгораешь от зависти!»

Она погрузилась в свои вымышленные триумфы, не подозревая, что снаружи жених, глядя на её паланкин, словно замерзал в ледяной пещере.

Чжоу Тяньэ спокойно стояла рядом с госпожой Чжуан, наблюдая за мгновенной переменой в лице Би Пананя.

Как же интересно.

<http://bllate.org/book/21973/2282991>